

ЗНАНИЯ И РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА (КОНЦЕПЦИЯ П. ДРУКЕРА – Ф. ТЕЙЛОРА)

В работе рассматривается взаимосвязь организации знания общества и индивида с промышленной революцией и ростом производительности труда с начала зарождения капиталистического способа производства по текущее время. Данный вопрос подан с раскрытия позиций научной концепции П. Друкера и Ф. Тейлора.

Ключевые слова: Питер Друкер, Фредерик Тейлор, концепция, промышленная революция, общество знания, знание, рост производительности труда, менеджмент, посткапиталистический.

В методологических вопросах организации знания речь везде идет только о самих принципах практического опыта, т. е. об общих формальных правилах, которые возможно отвлечь от конкретного эмпирического наполнения той или иной практики (того или иного вида ремесла, например). Именно это изменение в значении знания и обеспечило неизбежность и доминирующую роль современного капитализма. Стремительное развитие техники привело к такой потребности в капитале, которая во много раз превосходила возможности ремесленников.

Согласно концепции австрийского ученого Питера Фердинанда Друкера (1909–2005) [1; 2], новая техника и технология требовали концентрации производства, т. е. перехода к мануфактуре, а также главным фактором централизации производства (сосредоточения производства под одной крышей) стала невозможность эффективного применения накопленных знаний, рассеянных во множестве мелких ремесленных мастерских. Таким образом, помимо энергетической, технической и собственно производственной консолидации важнейшим фактором промышленной революции стала и консолидация знаний. Именно в результате совокупности всех этих процессов фигура капиталиста приобретает главенствующую роль в экономике и общественной жизни. Тем самым Друкер подводит под свою концепцию более глубокий, уже эпистемологически обоснованный фундамент.

В этом пункте концепции Друкера имеется, однако, целый ряд тонкостей и нюансов, понимание которых проливает свет на смысл всей современной критики социальных прогнозов Маркса [3, с. 6–11]. Дело в том, что, согласно Друкеру [1], промышленную революцию следует отличать от «революции в производительности труда»: последняя является значительно более поздним феноменом и отчасти принадлежит уже третьему, посткапиталистическому этапу. Однако, как замечает австрийский ученый, указания на какие-либо контуры или тенденции данного явления в развитии капитализма в прогностическом потенциале

---

* © Сорочайкин А.Н., Сорочайкин И.А., 2011

Сорочайкин Андрей Никонович (egmu205@mail.ru), кафедра экономики города и муниципального управления Самарского государственного университета, 443011, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1. *Сорочайкин Иван Андреевич* (egmu205@mail.ru), Институт анализа экономики города и региона, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 220.

марксистской теории отсутствуют. Между тем именно позднейшая интенсификация производительности в конечном счете — через ряд посредствующих звеньев — опровергла постулат Маркса о сущностной неизбежности классовых конфликтов, имманентно свойственных самой логике капитализма. Данный постулат ряд современных исследователей фактически признают главной концептуальной «ошибкой» Маркса (увязывая ее с обслуживающими этот постулат теориями «обнищания», «отчуждения» и с самим понятием «пролетариата» как класса, радикально противостоящего «буржуазии») [4, с. 284–285].

Согласно взглядам Друкера, современным социальным реалиям скорее характерен процесс примирения классовых противоречий, причиной которого как раз и послужила «революция производительности труда» [1], в свою очередь вызванная уже рассмотренным процессом переосмысления функции знания. Хорошо известны теоретические постулаты Маркса, что индустриализация с самого начала должна была означать для населения растущее обнищание. Представители нового класса — пролетарии — «отчуждались» от средств производства. Такое отчуждение, предсказывал он, с неизбежностью приведет к эксплуатации пролетариата, что будет служить основой концентрации собственности у кучки крупных владельцев и дальнейшего обнищания бесправного пролетариата до тех пор, пока система не рухнет под тяжестью собственного веса, а оставшиеся немногочисленные капиталисты не будут свергнуты пролетариатом [4, с. 285].

Укажем на три возможных подхода к объяснению роста производительности труда, в сущности являющихся следствиями описанных выше парадигм объяснения генезиса капитализма, но на новом концептуальном уровне. Первый из них мы могли бы определить как «инженерный». В качестве главного фактора роста производительности приверженцы этой точки зрения называют развитие машинного производства [5, с. 19]. Сторонники же иного, так называемого «экономического» подхода во главу угла прежде всего ставят значение инвестиций в производство [6, с. 104–106]. Однако существует и третья, альтернативная двум традиционным, точка зрения, наиболее последовательным сторонником которой является американец Фредерик Уинслоу Тейлор (1856–1915), указавший на роль научной организации труда, технологии (как способа интенсификации труда) и управления. Именно этот автор впервые применил знание для анализа продуктивной деятельности и проектирования трудовых процессов, практически создав прообраз того рода исследований, которые мы сегодня объединяем под рубрикой «менеджмент». Научная инновация Тейлора [7] заключалась прежде всего в том, что эмпирический труд (понятый как целесообразную рациональную деятельность) он сделал предметом чисто научного, методологического рассмотрения, выделив инвариантные закономерности этого процесса, его стадии, типы и т. д.

Революционность такого подхода, среди прочего, заключалась в совершенно новом понимании производительности труда и факторов, влияющих на нее. При всех различиях между двумя традиционными подходами их объединяла общая незыблемая предпосылка: чтобы выполнить больший объем работы, рабочий должен был трудиться либо дольше, либо более интенсивно. Ученый же перевернул эти представления, в результате опытных исследований (наблюдение разнообразных конкретных трудовых практик) поставив под сомнение оправданность самого понятия «квалифицированный труд». Согласно Тейлору [7], любой физический труд анализируется и затем организуется (проектируется) при помощи одной и той же схемы. Из этого следует, что процесс обучения той или иной деятельности никоим образом не является некой передачей «тайны мастерства», которую якобы нельзя было бы форсировать и интенсифицировать. Каж-

дый рабочий, который способен делать работу так, как следует ее выполнять, независимо от ее характера и содержания, является «хорошим работником», чья заработная плата в ряде случаев может даже превышать оплату работника так называемого «квалифицированного труда», на освоение навыков которого рабочий мог потратить много лет. С первого взгляда такое утверждение может показаться противоречащим здравому смыслу или же связанным с какой-либо из социалистических идей, что не соответствует действительности. Однако на деле автор всего лишь с научной скрупулезностью рассмотрел трудовую деятельность, наглядно, на уровне методологии разложив ее на ряд элементов – простейших повторяющихся действий. В зависимости от характера труда и поставленной, рационально сформулированной цели данные элементы образуют различные совокупности, структуры. Каждое из действий при этом следует выполнять определенным, приемлемым именно для конкретного работника образом, в определенное время и при помощи подходящих инструментов.

Описанный подход имел целый ряд следствий как методологического, так и широкого социально-экономического характера.

1. В частности, на фоне современной ему взаимной и постоянно растущей напряженности в отношениях между капиталистами и рабочими, которая в конце XIX века даже стала приобретать доминирующее значение (здесь Маркс неопровержим), американский исследователь приходит к парадоксальному выводу о том, что классовый конфликт не является сущностно неизбежным (что и показал дальнейший ход истории).

2. Данная позиция становится понятна в свете другого тейлоровского утверждения: львиная доля роста доходов от повышения производительности, вызванного применением «научных методов управления», должна доставаться рабочему, а не собственнику капиталистического предприятия.

3. Более того, согласно научным основам управления производством, право собственности капиталиста на предприятие само по себе еще не является достаточным основанием для его доминирующего участия в процессе управления. Проще говоря, производством должны управлять наиболее подходящие для этого люди, которые на языке современного менеджмента называются «профессиональными управленцами» [8].

4. Такому подходу имманентен и совершенно определенный идеал общественного устройства, прямо вытекающий из самой логики его научных предпосылок. Речь должна здесь идти об обществе, в котором собственники предприятий и трудящиеся на них рабочие были бы заинтересованы в повышении производительности труда и могли бы установить гармоничные взаимоотношения на основе применения знания к процессу производства.

5. Как следствие, необходимость прямого участия рабочих в изучении и проектировании трудового процесса в качестве консультанта либо даже полноправного партнера.

6. Принципиально при этом, что обеспечение прибыли владельцам предприятий не является прямой целью научной организации труда. Последняя служит лишь целям организации и оптимизации процесса.

7. Наконец, научная система организации труда дает также колоссальную интенсификацию процесса обучения, на несколько порядков превышавшую скорость приобретения навыков ремесленниками до-индустриальной эпохи [7].

Теперь мы можем вернуться к рассматриваемому вопросу, отметив, что именно применение знания к управлению процессом труда обеспечило взрывной рост его производительности.

Что же касается простого количественного роста объемов производства, то связь этого явления с ростом производительности (то есть интенсификации)

труда рабочих отнюдь не прямая и вовсе не очевидна. Но именно позднейшая научная организация труда на принципах тейлоровской методологии и привела к этому явлению, которое Маркс предсказать не смог [4, с. 289]. Одним же из следствий этого явления сегодня выступает значительный рост покупательной способности населения развитых капиталистических стран, который в свою очередь является базовой предпосылкой генезиса современного «общества изобилия» (или же общества «потребления», «всеобщего благосостояния» и т. д.), т. е. масштабного скачка в улучшении качества материальных условий за каких-нибудь 50–70 последних лет [9, с. 91–104, 130–135 и др.]. Именно в этот период, по Друкеру, сама реальность опровергла незыблемость марксистской «теории обнищания». Кроме того, как показывает история развития капитализма, рост производительности труда де-факто приводит к постепенной социальной метаморфозе (растянувшейся примерно на 100 лет) – превращению «пролетария» в представителя среднего класса. Согласно мнению ряда современных исследователей, тот факт, что капиталистический рабочий начинает трудиться более производительно, автоматически приводит к тому, что он постепенно теряет часть тех черт, которыми Маркс наделял свое понятие «пролетария» [10, с. 93–94].

В целом следует отметить, что в реалиях «общества знания» («информационного общества») главным фактором повышения производительности труда в первую очередь следует считать уже не совершенствование средств производства или рост капитализации предприятия, а именно грамотный, научно обоснованный менеджмент, т. е. управление на основе строгого знания закономерностей и динамик производственного процесса.

Однако нельзя также не отметить, что сегодня повышение производительности труда рабочих, занятых физическим трудом в добывающей, обрабатывающей промышленности, в сельском хозяйстве и на транспорте, уже не может создавать дополнительные материальные ценности само по себе. В этом смысле описанная «революция» второго этапа в развитых странах Европы сегодня в целом закончена. Отныне преобладающее значение все в большей степени получает повышение производительности интеллектуального труда. В контексте анализа экономических процессов здесь следует говорить как раз о профессиональных управленцах, о людях, организующих производство. Это в свою очередь требует нового способа обращения со знанием, которое Друкер называет «применением знания к самому знанию». Это третий и, согласно австрийскому ученому, последний шаг в его преобразованиях [4, с. 290–291].

Таким образом, здесь следует перейти к следующей, современной нам капиталистической «революции» более высокого порядка – к скачку производительности интеллектуального труда, так называемой «революции менеджмента». Отметим в этой связи, что отдельные интерпретации современного экономического кризиса рассматривают его, в первую очередь, именно как «кризис менеджмента».

Итак, знание в том специфическом его смысле, которое оно имеет в концепции «информационного общества», представляет собой сегодня само условие производства. Соответственно управление в этом случае следует понимать как совокупность операций (деятельности) по рациональному упорядочиванию, организации и систематизации информации (знаний) с целью наиболее эффективного (оптимального) способа ее применения для достижения необходимых результатов [4, с. 291]. Отметим также, что результаты эти вполне могут выходить за рамки чисто материального производства и относиться в том числе к самой сфере управления (управленческие инновации, реорганизация управленческой модели и т. д.). Следует обратить внимание на мнимую тавтологичность данных здесь определений. Фактически здесь утверждается, что сегодня знание систематически и целенаправленно применяется для того, чтобы определить, какие но-

вые знания требуются, является ли их получение целесообразным, и каковы способы наиболее эффективного их использования. В действительности в такой формулировке нет никакого парадокса: речь идет всего лишь о том, что информация, имеющая экономическое значение, по большому счету в современном мире может быть только инновационной, т. е. преобразующей саму себя.

Нетрудно заметить, так понятое управление требует от нас сегодня преодоления многолетних мыслительных привычек, в соответствии с которыми власть все же в большей степени еще воспринимается сегодня скорее как право принимать решения, нежели как способность к таким решениям. Безусловно, такое преодоление – это процесс, которому сегодня (особенно в нашей стране) еще многие и многое сопротивляется.

При этом следует также иметь в виду, что в условиях современной экономики необходимость в организованном управлении и проектировании деятельности выходит далеко за рамки только лишь материального производства или коммерческих операций. Проектирование необходимо сегодня для деятельности учреждения любого профиля. При этом, как утверждает Друкер, во всех развитых странах сегодня существует понимание того факта, что некоммерческие организации (как государственные, так и негосударственные) еще сильнее нуждаются в эффективной системе управления, поскольку здесь отсутствует дисциплинирующий фактор прибыльности, который довлеет над любым коммерческим предприятием [4, с. 292].

Экономические трансформации автор концепции «общества знания» описывает следующим образом. «Это изменение отражает подход к знанию как важнейшему из ресурсов. Земля, рабочая сила и капитал являются сегодня, главным образом, сдерживающими, ограничивающими факторами. Без них даже знание не сможет приносить плодов, а управление не будет эффективным. Но если обеспечено эффективное управление в смысле применения знания к знанию, другие ресурсы всегда можно изыскать. <...> Знание стало главным, а не просто одним из видов ресурсов, и превратило наше общество в посткапиталистическое. Данное обстоятельство изменяет структуру общества, и при этом коренным образом. Оно создает новые движущие силы социального и экономического развития. Оно влечет за собой новые процессы и в политической сфере» [1, с. 37].

Таким образом, мы теперь можем утверждать, что, как и на двух предыдущих этапах – применения знаний для разработки орудий труда, технологий, видов готовой продукции и применения знаний к процессам трудовой деятельности, революция в управлении имеет тотальный характер, т. е. охватывает всю современную экономику...

На предыдущих стадиях анализа (демонстрация генезиса капитализма через возникновение технологий) картина капиталистической эволюции выглядит у рассматриваемого автора достаточно простой. Однако переход к последней, третьей стадии, капитализма, согласно австрийскому ученому, уже не получить простым увеличением порядка темпов развития: без качественного «скачка» к принципиально новой концепции знания это будет по-прежнему все та же индустриальная эпоха. Сам же этот «скачок» Друкер характеризует как сложный, многосоставный и многоплановый процесс, предпосылки которого как бы «рассыпаны» на весьма длительном отрезке исторического развития. И только накопившись в достаточном количестве, эти предпосылки в определенный момент дают совершенно новый импульс общественно-экономическому развитию. Отметим в этой связи отличие друкеровского подхода к истории общества (понятой в том числе и как «история идей») от традиционных, классических схем философии истории. «В отличие от некоторых идеологов XIX века, таких, как Гегель и Маркс, которые склонны были упрощать общественное развитие, мы знаем

сегодня, что крупные исторические события редко бывают вызваны одной конкретной причиной и имеют единственное объяснение. Как правило, они происходят в результате кумулятивного действия целого ряда независимых друг от друга обстоятельств и процессов» [1, с. 39].

Применительно к интересующей нас теме такой подход дает весьма нетривиальную трактовку генезиса важнейшего для посткапиталистической эпохи феномена информации. Возникновение понятия «информация» понимается здесь как кумулятивное взаимодействие разнородных и разновременных исторических событий, научных открытий и даже повседневных обстоятельств [4, с. 295].

Выделим, вслед за Друкером, пять очень разных по своей природе факторов, которые только в совокупности дают нам представление о том, как зародился современный феномен информации и что он из себя представляет.

Непосредственным материальным поводом в данном случае, как нетрудно догадаться, является собственно изобретение компьютера. Однако и тут исследователь неизбежно натывается на многослойность исторического генезиса, поскольку нет ни малейшей возможности указать на какой-то один конкретный исторический факт, который можно было бы исчерпывающе описать как «изобретение первой компьютерной машины». Вместо этого следует собрать целый ряд явлений, открытий и изобретений различных эпох, среди которых будут следующие:

1) лейбницевская двоичная система исчисления, являющаяся по сути принципом работы любого современного компьютера;

2) изобретение в XIX столетии Чарльзом Бэббиджем механической «вычислительной машины»;

3) кроме того, важнейшим методологическим фундаментом, вообще сделавшим возможным существование компьютерных операций с информацией, являются сформулированные уже в XX веке Бертраном Расселом и Альфредом Нортон правила формализации логических понятий и обоснование возможности их математической записи;

4) изобретенный американским инженером Ли де Форестом ламповый усилитель, открывший миру возможность преобразования электронных импульсов в звуковые волны;

5) применение этого изобретения инженерами фирмы IBM для переключения электронных импульсов с 0 на 1 (в соответствии с лейбницевской двоичной системой) и обратно.

Наконец, синтез всех этих изобретений с упомянутыми логическими открытиями Рассела и Нортон и дал современной цивилизации то, что мы сегодня называем компьютерным способом обработки информации, последствия которого для экономических и социальных процессов мы не можем в полной мере оценить еще и сегодня. Не будь любого из этих элементов, не было бы и компьютера. Какой из них наиболее важен, определить очень трудно. Но при одновременном наличии их всех появление компьютера стало практически неизбежным.

Важнейшее же эпистемологическое следствие данного способа обработки, вводящее нас в само сосредоточие проблематики информационного (посткапиталистического) общества, можно выразить в виде следующего тезиса: любая информация, будучи представлена в количественной форме, имеет абсолютно одинаковый вид, к какой бы сфере деятельности она ни относилась, что позволяет использовать одни и те же методы обработки и представления данных [4, с. 296]. И таким образом, мы теперь видим и можем аргументированно утверждать, что именно формализация информации (знания) сделала возможной ту крайнюю степень ее динамичности, трансляции и обучения, которую мы можем

наблюдать в информационных процессах (т. е. процессах обмена инновационной информацией) современной нам посткапиталистической экономики. Пробразом же такого понятия информации стало тейлоровское понятие «методологии организации труда», которое, исторически принадлежа второму этапу эволюции капитализма, фактически предопределило следующий, посткапиталистический этап с его отличительной особенностью – «революцией управления», породив современное понятие научного менеджмента.

Библиографический список

1. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Вильямс, 2000. 270 с.
2. Друкер П. Постэкономическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: Academia, 1999. С. 19–47.
3. Поппер К. Пражская лекция // На пути к открытому обществу. Идеи Карла Поппера и современная Россия. – М.: Весь мир, 1998. С. 5–11.
4. Сорочайкин А.Н. Homo economicus: антропологические предпосылки и эпистемологические допущения экономических теорий: монография. Самара: ООО «Офорт», 2009. 352 с.
5. Хикс Дж. Стоимость и капитал. М.: Прогресс, 1988. 487 с.
6. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. Г.Г. Пирогова. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. 304 с.
7. Тейлор Ф. Принципы научного менеджмента. URL: <http://www.improvement.ru/bibliot/taylor/index.shtm>.
8. Акерлоф Д. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // Thesis. 1994. № 5. С. 91–104.
9. Бергер П. Капиталистическая революция. 50 тезисов о процветании, равенстве и свободе. М.: Прогресс-Универс, 1994. 320 с.
10. Илларионов А. Экономическая свобода и благосостояние народов // Вопросы экономики. 2000. № 4. С. 83–101.

A.N. Sorochaikin, I.A. Sorochaikin*

KNOWLEDGE AND GROWTH OF PRODUCTIVITY OF LABOUR (CONCEPTION OF P. DRUKER – F. TAYLOR)

In the work the interaction of organization of knowledge of society and individual with industrial revolution and growth of productivity of labour in the period from the beginning of origin of capitalist mode of production up to the current time is viewed. The given question is presented from the disclosure positions of scientific conception of P. Druker and F. Taylor.

Key words: Peter Druker, Frederic Taylor, conception, industrial revolution, society of knowledge, knowledge, growth of productivity of labour, management, post capitalistic.

---

* *Sorochaikin Andrey Nikonovich* (egmu205@mail.ru), the Dept. of State and Municipal Management, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation; *Sorochaikin Ivan Andreevich* (egmu205@mail.ru), the Institute of Analysis of the Economy of the City and Region, Samara, 443011, Russian Federation.